

По аллее мудрецов. Студентов МИФИ ведут к большой науке

22.12.2019

Два года назад в МИФИ была заложена аллея скульптур выдающихся ученых, внесших большой вклад не только в мировую науку, но и в становление ядерного университета. Теперь у входа в главный корпус студентов встречают отлитые в бронзе нобелевские лауреаты: физики Геннадий Басов, Игорь Тамм, физикохимик Николай Семенов. Скоро аллею продолжит трехфигурный монумент, посвященный активным участникам атомного проекта Борису Зельдовичу, Игорю Курчатову, Юлию Харитону. Интересно, что финансирование проекта, равно как и сама мысль увековечить образы великих ученых, в разное время возглавлявших кафедры или читавших лекции в МИФИ, предложил выпускник университета, руководящий сегодня компанией «Артпласт», Андрей Новиков. Как говорит успешный бизнесмен, к этому его подтолкнуло желание отдать дань памяти выдающимся исследователям и напомнить сегодняшним студентам, кто заложил наиболее актуальные по сей день научные направления в их альма-матер. Композиция началась с памятника Николаю Басову — нобелевскому лауреату, автору фундаментальных работ в области лазерной физики. Ученый сидит на скамейке, словно присматриваясь к пробегающим мимо нынешним студентам-мифистам. Бронзовый Игорь Тамм, облаченный во фрак, размашисто шагает, как будто только что закончил читать традиционную нобелевскую лекцию. Чуть поодаль стоит в накинутом на плечи пальто, с конспектами своих работ еще один нобелевский лауреат, основоположник химической физики

Николай Семенов.

— Мы горды тем, что шесть нобелевских лауреатов участвовали в создании МИФИ. Это прочное и очень достойное основание, и все мы пользуемся плодами того большого

прорыва, который был сделан этими людьми для образования нашего университета, — такими словами ректор НИЯУ МИФИ Михаил Стриханов приветствовал открытие «аллеи звезд» университета. Он также выразил мысль, что нынешние студенты, проходя мимо установленных памятников, смогут почувствовать преемственность поколений и свою связь с этими великими людьми.

Но не удивила ли художника масштабная идея увековечить выдающихся ученых университета, первоначально поступившая от частного лица? — Идея необязательно должна исходить от государственной организации, — рассказывает скульптор, доцент Московского государственного академического художественного института им. В.И.Сурикова, член Союза художников России Александр Миронов (на снимке). — Бывают неординарные ситуации. Здесь сама тема, которая была озвучена в контексте науки и ученых, работавших на ее передовых рубежах, необыкновенно благоприятная. Это не политические деятели, не современники. Это плеяда ученых, к которым я отношусь с огромной любовью. В России много достойных людей, а хороших памятников им мало. Меня сразу зацепила возможность сделать скульптуры представителей эпохи, серьезно занимавшихся своим делом и внесших большой вклад в развитие мировой науки. Когда я посмотрел материалы по каждому ученому, испытал шок в хорошем смысле. Я увидел роскошные портреты, характеры. Это были удивительные типажи, которые давали возможность сделать из памятников настоящие произведения искусства и вызвали у меня невероятный и мотивированный профессиональный интерес, — поделился А.Миронов.

Одним из консультантов проекта стал заведующий кафедрой прикладной математики НИЯУ МИФИ профессор Николай Кудряшов, знавший многих легендарных ученых лично.

— Все эти люди, ставшие впоследствии нобелевскими лауреатами, появились в МИФИ в 1945 году, потому что нужно было готовить кадры для атомной промышленности. Курчатов, Харитон, Зельдович тоже преподавали в МИФИ до отъезда в Арзамас-16, и уровень образования, который был задан тогда, до сих пор является «питательной средой» в университете, — отмечает Николай Алексеевич. По его мнению, скульптору удалось не только воспроизвести внешнее портретное сходство героев, но и ухватить их характеры.

— Найти новые формы художественного выражения крайне сложно. В области скульптуры за мировую историю сделано все и по несколько раз. То есть у меня не было задачи превзойти кого-то. Цель работы абсолютно иная: не продемонстрировать мое самовыражение и амбиции как автора, а передать характеры и образы выдающихся представителей эпохи, — поясняет А.Миронов.

Но как это осуществить? Шесть мужчин в одинаковых пиджаках... Как сделать так, чтобы людям не было тоскливо воспринимать эту скульптурную композицию? — Если первая реакция отсутствует и человек пройдет мимо этих памятников, то результат моих трудов, а также самой идеи, вложенных денег равен нулю. То есть нужно «зацепить» зрителя, как это делается в кино, театре, музыке, живописи. Искусство должно

вызывать реакции. Нравится — не нравится — другое дело. Но даже люди, которые ничего не понимают в этом деле, должны как-то отзываться, рефлексировать на твою работу, — считает А.Миронов. — Я предлагал варианты, мы консультировались с Н.Кудряшовым, М.Стрихановым, приходили к общему решению. В итоге все скульптуры разные. Они отличаются по общему облику, выражению лиц, одежде. Например, Игорь Тамм изображен во фраке — в памятнике запечатлена ситуация сразу после награждения Нобелевской премией в 1958 году. Я просматривал документы, архивные фото с нобелевской церемонии. Из всего этого нужно было выбрать что-то наиболее интересное, за что можно было зацепиться, а потом развить, додумать. Новая композиция, которая вскоре продолжит аллею выдающихся ученых, была предложена Н.Кудряшовым, то есть это уже совместная идея МИФИ и «Артпласта». Она посвящена создателям советского атомного проекта и объединяет Якова Зельдовича, Игоря Курчатова, Юлия Харитона, которые не были нобелевскими лауреатами, но стояли у истоков российской атомной отрасли. — Это великие ученые, каждый из них — трижды Герой социалистического труда. Таких людей в СССР было совсем немного (особенно если не считать отдельных политических деятелей). Все трое — труженики, которые стояли у истоков создания научной составляющей атомной промышленности, — рассказывает Н.Кудряшов. — У Харитона и Зельдовича еще в 1939 году было несколько работ, в которых они впервые осуществили расчет цепной реакции деления урана, фактически сделали расчет критической массы ядерного оружия. Было понятно, что оно вот-вот будет изобретено, но отечественным ученым и инженерам пришлось преодолеть невероятные трудности при его создании, так как технологически страна еще не была к этому готова. Харитон и Зельдович были привлечены к атомному проекту очень рано. Зельдович был главным теоретиком, а Харитон фактически создавал изделие, — напомнил Н.Кудряшов. Если эти два ученых еще до 1940-го опубликовали свои знаменитые статьи в «ЖЭТФ» (Журнал экспериментальной и теоретической физики), то имя Курчатова, который в то время работал в ленинградском Физико-техническом институте под руководством А.Иоффе, было мало кому известно. В 1942 году по рекомендации своего учителя он был назначен научным руководителем атомного проекта. По свидетельствам современников, Курчатов производил очень яркое впечатление: был молод, красив, энергичен. И хотя, по общему мнению, он не был ученым такого ранга, как, например, Зельдович и Харитон, по лидерским качествам он превосходил остальных, и это оказался очень удачный выбор, — считает

Н.Кудряшов.

Несколько позже к атомному проекту был привлечен и Игорь Тамм. В 1945 году ему было предложено организовать и возглавить кафедру теоретической ядерной физики на инженерно-физическом факультете МИФИ (с чем ученый блестяще справился), которая создавалась для подготовки кадров для атомной отрасли и на протяжении многих лет была одной из лучших в вузе. В 1955 году, когда Тамм подключился к работе над водородным оружием, ему и Андрею Сахарову было предложено переехать в Арзамас-16.

В новом памятнике, который вскоре будет установлен в МИФИ, образ атома — исключительно мирный. Его ядро — хрустальный шар — будто парит в воздухе. — Скульптурная композиция Зельдовича, Курчатова и Харитона оказалась самой сложной. Кстати, в первоначальном проекте в ней не было фигуры Курчатова. Эту идею подсказал М.Стриханов, и благодаря Курчатову весь памятник удалось композиционно замкнуть. Акцент сделан на расщеплении хрустального атома, висящего в воздухе, а скульптуры ученых расположены вокруг этого смыслового центра, — пояснил А.Миронов.

— Вся идея проекта — культурно-просветительская. Здесь налицо соединение науки и культуры. Хотелось бы, чтобы сегодняшние студенты понимали, в каком контексте они существуют. Кстати, кафедре квантовой электроники, которую возглавлял Геннадий Басов, заканчивал идеолог проекта Андрей Новиков. На этом примере стоит учиться бизнесменам, — заключил Н.Кудряшов. Еще три нобелевских лауреата, внесших вклад в развитие МИФИ, — это физики Илья Франк, Павел Черенков (они получили награду в 1958 году совместно с Игорем Таммом за открытие и теоретическое объяснение эффекта Вавилова — Черенкова) и Андрей Сахаров. Предполагается, что следующей скульптурой, продолжающей «аллею звезд» в МИФИ, может стать памятник Андрею Сахарову, одному из создателей советской водородной бомбы, а впоследствии правозащитнику, получившему Нобелевскую премию мира и преподававшему в МИФИ в 1949-1950 годах. Это произойдет в 2021-м, в год столетия со дня рождения ученого.

Светлана БЕЛЯЕВА

Фото Николая Степаненкова

Источник: газета Поиск <https://poisknews.ru/edu/po-allee-mudreczov-studentov-mifi-vedut-k-bolshoj-nauke/>